

Проблемы исследования религиозных особенностей белого шаманизма

Научный руководитель – Никифорова Саргылана Валентиновна

Кондратьев Максим Николаевич

Студент (магистр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Кафедра Культурология, Якутск, Россия
E-mail: whitephoenix2142@gmail.com

Согласно “Словарю религий, обрядов и верований” (М. Элиаде, И. Кулиано) шаманизм не является религией, а представляет собой совокупность экстатических и терапевтических методик, цель которых - вступить в контакт с параллельным, но невидимым миром духов, богов, и заручиться их поддержкой в делах управления людьми [8]. Действительно, в якутской культуре шаманизм, как черный, так и белый, являлся ключевой, но не преобладающей частью религиозной системы народа саха. Однако именно изучение шаманизма позволяет выделить главные особенности якутских верований, традиций и обрядов.

В рамках изучения религиозных особенностей якутов отмечается низкая научная проработанность в изучении якутского белого шаманизма, наряду с большим количеством трудов по черному шаманизму. Этот факт дополняется тем, что белый шаманизм у якутов не был детально задокументирован, а к концу XIX века не осталось ни одного настоящего белого шамана. Так, в “Материалах для изучения верований якутов” А.Е. Кулаковский писал, что культ черного шаманизма постепенно вытеснил белый шаманизм и к времени его жизни уже не было белых шаманов [3]. Это утверждение подтверждается также этнографическими исследованиями Г.В. Ксенофонтова в его “Шаманизме” и “Эллэяде” [2].

В вопросе изучения особенностей белого шаманизма у якутов можно выделить также следующие проблемы. Во-первых, остается до конца не ясным природа дуализма якутского шаманизма. Одни исследователи, такие как В.В. Ушницкий, считали, что белые и черные шаманы у якутов отделились от одного общего ядра, или один из видов шаманизма постепенно отделился и стал независим от другого [5]. Другие исследования отмечают факт различного генезиса белого и черного шаманизма. Например, у бурят дуализм в шаманизме объясняется гипотезой о генезиса дуалистического характера шаманизма бурят как отражения культурно-исторического развития полиэтнического бурятского народа [6]. То есть двойственность шаманизма возникла в результате процесса формирования бурятского народа, когда несколько этнических групп с отличающимися религиозными традициями объединились в единый этнос.

По-нашему мнению, подобный вариант появления дуализма шаманизма у якутов также следует считать вполне правдоподобным. Так, современная историческая наука подтверждает факты о поэтапном этногенезе якутского народа.

Второй комплексной проблемой является вопрос о религиозной роли белого шамана в якутском обществе. Фольклорные данные оставили противоречивые сведения о функциях белых шаманов. Однако определяют несколько ключевых качеств белых шаманов: роль главных посредников в общении со светлыми божествами Айыы, роль заклинателя алгыс - ритуала прощения, сакрального жертвоприношения Айыы [4]. Свои действия белые шаманы преимущественно совершали при праздновании Ысыаха. Аналогичные действия в современной якутской культуре совершают алгысчиты. При этом совершаемые ритуалы не сопровождаются экстатическим опытом, алгысчиты больше похожи на жрецов по своему функционалу.

Рассмотрение данного факта логично подводит к следующим вопросам: насколько белые шаманы народа саха были шаманами? Сопровождались ли их ритуалы экстатическими переживаниями? Если да, то какими? А если нет, то появляется задача сформировать новое научное видение белого шаманизма у якутов. Ведь, как упоминалось ранее, ключевым признаком шаманизма является экстатический метод общения со сверхъестественными сущностями. Если белые шаманы общались с божествами Айыы без использования техник экстаза, то можно предположить, что они являлись представителями другой религиозной группы, отличной от шаманов. Можно сделать предположение, что представителей "белой" религиозной элиты народ саха ошибочно приписывают к шаманам, на что указывал еще в начале XX века А.Е. Кулаковский.

Также интересным представляется рассмотрение атрибутов костюма белых шаманов. Согласно архивным и этнографическим данным, одеяние белого шамана шилось из шкуры жеребенка светлой масти и оформлялось конскими волосами. В одежде белых шаманов исключались железные детали. Ключевым элементом костюма являлся дьалбыыр - жезл-кнут из гривы белых конских волос [1]. Дьалбыыр символизировал борьбу с нечистыми силами и изгонял злых духов во время проведения алгыса и других сакральных обрядов. То есть и в атрибутах белые шаманы имели различия от атрибутов, используемых черными шаманами - железные пластины на одеянии, бубны.

Таким образом, следует считать, что изучение феномена белого шаманизма якутов требует комплексного антропологического, этнографического, религиоведческого исследования. Подобные исследования позволят определить особенности белого шаманизма, что в свою очередь поможет понять саму уникальную специфику религии народа саха. Промежуточные итоги показывают, что белый шаманизм у якутов имел ряд особенностей, дальнейшее изучение которых может привести к переоценке религиозной роли белых шаманов в якутском обществе.

Источники и литература

- 1) Ефимова Е.М. Эволюция семантики шаманского костюма якутов XVIII-XIX веков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 16. № 40. С. 69-74.
- 2) Ксенофонтов Г. В. Шаманизм. Избранные труды. – Якутск: ТПО «Север-Юг», 1992.
- 3) Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов: Вселенная, тотемы, приметы, поверья и гадание / М. Изд. В. Секачев, 2020 г. 125 с.
- 4) Трошанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства у якутов). Издание 2-е. М., 2012. 224 с.
- 5) Ушницкий В.В. Современная "вера" якутов: религия Айыы, тенгрианство, неошаманизм // Религиоведение. 2016. № 3. С. 37-42.
- 6) Хингеева Л.М. — Белый и черный шаманизм в генезисе традиционных верований бурят // Философия и культура. – 2018. – № 4. – С. 39 - 52.
- 7) Элиаде Мирча, Кулиано Ион. Словарь религий, обрядов и верований М. Академический проект, 2019 г. С. 248